

В загоне, качая ветвистыми рогами, тихо переговаривались галлы — изящные животные, размером чуть меньше оленей, добровольно посвятившие себя помощи эльфам. Их белоснежные мягкие шкурки блестели на солнце, и Лина невольно остановилась, замороженная привычным сердцу видом.

Поговаривали, галлы — вестники добра. Именно поэтому ухаживать за ними могли лишь разумные эльфы — часто эльфийки — с чистым искренним сердцем. Лина часто смеялась над этой чушью, но сейчас всем сердцем постаралась поверить в нее.

— Тамлен.

— Лина! — эльфийка, суесящаяся возле галл, заметила приближение знакомых. — Как я рада, что ты жива!

Лина усмехнулась и поспешила к эльфе с внушительным бюстом и волосами красноватого оттенка.

— Марен, иди сюда, обнимать буду! — Лина раскинула руки и крепко обняла подбежавшую эльфю.

Фенарель закашлялся, стараясь скрыть тяжелый вздох. Десять минут ему пришлось быть свидетелем щебетания двух эльфиек. И, если сначала он пытался вникнуть в разговор, то очень скоро бросил это бесполезное дело. Его мозг был не в состоянии вникнуть в беседу ни о чем. Он вообще любил беседы по делу. По крайней мере, лишь они, по его мнению, были достойны долгого разговора.

Последнее, что он запомнил, был разговор о галлах. Во-первых, они были здоровы. Во-вторых, одна самка была на сносях. В-третьих, галлы любили Лину. В-четвертых, «Мать галл» — статуя, стоявшая возле загона, становилась все хуже. Лишенная головы и кистей, она выглядела жалко. Но трещины, увеличивающиеся с каждым днем, вызвали настоящую тревогу. В-пятых... а, впрочем, что в-пятых было не важно, потому что разговор вскоре коснулся Тамлена, и Фенарель забыл половину того, о чем эльфийки говорили раньше.

— Послушай, ведь есть же надежда на его возвращение! — сказала Марен, нахмурившись, и Лина качнула головой. Любые слова звучали сейчас не слишком убедительно, даже жалко.

— Лина, а что было бы, если...

Марен попыталась перевести разговор на другую тему, но сделать ей это не удалось. Фенарель решил поддержать подругу.

— Лина, к чему это взгляд? Надежда обязательно есть! Есть даже уверенность, — сказал эльф, сам удивляясь своей способности ко вранью. — да и я здесь. Я помогу тебе найти Тамлена!

— Ты? — Лина удивленно посмотрела на парня. — Разве Хранительница разрешила тебе участвовать в поисках?

— Пока еще нет... эм-м, конечно, — пробормотал Фенарель и увереннее добавил: — Но, если ты попросишь, она согласится!

Не зная, что сказать на такое, Лина задумалась. Ситуация складывалась неоднозначная. С

одной стороны, Фенарель был далёк от звания опытного охотника, с другой — он был их с Тамленом другом.

Лина могла понять желание Фенареля помочь. Да и лишний эльф в команде мог пригодиться. Всё-таки большинство сейчас занималось переездом. И Хранительница не могла обеспечить спасательный отряд большим количеством охотников.

— Хорошо, — придя к положительному выводу, сказала Лина. — Но поговорить об этом нужно прямо сейчас.

— За дело!

Лина попрощалась с Марен, пообещав попозже вернуться, и вместе с Фенарелем отправилась на поиски Хранительницы.

Поиски продлились недолго. Эльфы быстро заметили Маретари, проводившую ревизию в аравели Тамлена, и подошли к ней. Деревянная голова Эльгархана — Бога мести, висевшая над входом, хмуро приветствовала непрошенных гостей.

— Да? — спросила Хранительница, обернувшись и откинув прядь волос с лица. Фенарель даже удивился: почуяла она их, что ли?

— Хранительница, — уверенно сказала Лина. — Знаю, что нашему клану едва хватает рабочих рук. Едва ли вы сможете выделить многих охотников для поисков. Фенарель предложил свою помощь, и я подумала: возможно, вы разрешите ему помочь найти Тамлена?

Лина говорила так уверенно, что на мгновение Маретари растерялась.

— Хранительница, прошу, позвольте мне помочь найти Тамлена! — добавил Фенарель, решив продолжить успешное начало Лины.

— Да? Ты уверен? — спросила Хранительница, воспитывавшая эльфа с рождения и знавшая, на что-то способен. — Возможно, это поможет и тебе... — прошептала она так, что никто не услышал. Она знала, что чрезмерная забота о чьей-то безопасности ведет к потере самостоятельности, но не всегда воплощала это знание в жизнь.

— Да!

— В таком случае, можешь помочь, — кивнула Маретари. — И спасибо, что попросил разрешения. В последнее время молодые эльфы все больше склонны делать все сами.

Фенарель кивнул, и они с Линой вернулись к загону с галлами. Эльф, сиявший как начищенные доспехи, похвастался своими успехами Марен, а Лина попыталась справиться с чувством вины, появившимся от последних слов Маретари.

— Только идиот не понял бы, о ком она говорит... — прошептала Лина. — Но зачем так-то?

— Что?

Лина взглянула на друзей и качнула головой. Хранительница имела право злиться и была, в принципе, совершенно права.

— Ничего, — сказала эльфийка. — Пожалуй, мне нужно отдохнуть. Увидимся позже!

— Эй, проводи Лину до аравели, — посоветовала Марен, толкнув в бок Фенареля. — А то уснет еще по дороге...

— Раньше вас не усну, — огрызнулась Лина. — Я сама дойду. Тем более, по дороге, я еще хотела зайти кое-куда.

— Тогда удачи!

— Спасибо.

Дойдя до аравели, Лина постояла возле нее несколько секунд и двинулась дальше. Выйдя за периметр лагеря, подошла к обрыву, где стояла скульптура ужасного волка Фен'Хареля, и некоторое время просто смотрела вниз. Затем она обошла волка, словно готовившегося к прыжку на ничего не подозревающую добычу, и села на землю.

— Мы всегда выбирали лишь красивые места, — прошептала эльфийка. — Но сейчас красота словно исчезла...

Ни бурная река, извивающаяся змеем в движении, ни величественные цепи гор, отделявшие поля от лесов и уводящие далеко за горизонт, ни пышные кроны деревьев, закрывающие пол неба, ни даже само чистое высокое небо — ничто не вызывало прежней радости и умиротворения, но все лишь усиливало одиночество и тревогу.

— Знаешь, Тамлен, я ведь не дура, — прошептала Лина, чувствуя, как в горле образуется ком. — Я понимаю, что, скорее всего, ты мертв... потому что иначе ты давно бы вернулся... Я понимаю, что Хранительница разрешила поиски для того, чтобы успокоить меня... Понимаю. Но, знай, я буду надеяться, что ты жив, до самого конца! До того момента, пока не увижу тебя лично! И только попробуй после этого не найтись...

— Вы готовы, дети?

— Да, мистер Пайвел! — привычным хором ответили дети.

Эльф, чьи волосы были тронуты сединой уже много десятков лет, смотрел на будущее клана Сабре с улыбкой. Огромный костер тянулся к небу, дыша жаром на освещенную поляну.

— Тогда за дело! Вы знаете правила, и я жду вас через час.

Дети разбежались в разные стороны, и, проводив их взглядом, старый эльф кряхтя сел на сделанную когда-то им самим лавку. Попытался выпрямить спину и потянулся к огню.

«Старость, — подумал он, даже мысленно растягивая слова так, как он делал, говоря вслух. — Не думал что доживу до такого... — боль в ноге, которую в одной схватке, подарили ему шемлены, страшно раздражала. — Сплошное напоминание шемленской глупости. И все ради жалкого металла...»

Полузабытая песня, которую он безуспешно пытался напевать последние несколько дней, едва начала вспоминаться, когда детский голос вернул старого эльфа в реальность.

— Дядя Пайвел! Нашла! Нашла! Посмотрите?

Дёрнувшись, старик взглянул на радостную девочку, держащую в руках свиток, сдержав любые признаки раздражения.

— Молодец Мелия! — поздравил он, забирая свиток. — Садись. Подождем твоих друзей. Наверняка и они вскоре найдут оставшиеся записи.

Девочка села на на противоположную от эльфа скамейку и под одобрительным взглядом Пайвела попыталась скрыть свою радость, завороченно уставившись на костер. Старый эльф мысленно похвалил себя.

Много лет назад, когда из-за ран он больше не мог быть охотником, он задумался над одним крайне важным вопросом — как помочь клану? И быстро нашел, решив стать учителем и заменить наставника клана, чьи годы жизни уже подходили к концу.

Взяв часть обязанностей, Пайвел первое время ненавидел себя и свое решение. Было тяжело. Привыкший к ожесточённым боям и выслеживанию добычи сутками, он не мог найти подход к детям. Прошло много времени прежде, чем он стал понимать свои ошибки и начал улучшать свои навыки. В один из обычных дней, когда старый эльф не мог совладать с одним сорванцом, он придумал гениальное решение всех проблем — игру.

Он начал с радикального: спрятал учебный материал по периметрам стоянки, и заявил об этом своим подопечным. Дети были поражены и одновременно заинтригованы: что же такое спрятал от них учитель? Весь день они потратили на то, что, радостно бегая по периметру искали спрятанные знания, развивая не только свой ум, но и охотничьи навыки. Например, выслеживания.

Конечно, старый эльф оставил детям подсказки — метки и следы, ведущие к свиткам и записям — это упрощало задачу. Но сделал это Пайвел так аккуратно, что в подыгрывании его никто не смог бы обвинить. Уже тогда, не говоря о сейчас, когда старый эльф отточил свои игры до идеала.

«Хэ, ещё ни один ребёнок не уходил от меня необразованным!» — гордо подумал он.

Дети прибывали. Ухмыляясь во весь рот, старый эльф с интересом смотрел на них, потирая неожиданно разболевшуюся ногу и время от времени погружаясь в собственные мысли.

Он никогда не жаловался на свою долю! Он считал провидением богов ту стычку на охоте, позволившую ему стать тем, кем он стал. Ему нравилось учить. Занятия с детьми, наполнение их знаниями — все это, наверное, было лучшим, что могло с ним произойти.

Однако и у него была одна слабость — жизнь долийских эльфов не была простой. Постоянная охота, переход с места на место, стычки с шемленами... Все это было чревато жертвами и последствиями, а Пайвел привязывался к ученикам и ненавидел хоронить их.

Наблюдая за стайкой шушукающихся детишек, старый эльф незаметно схватился за грудь. Сердце кольнуло. За эти два дня это произошло не впервые, и старый эльф был уже слишком стар, чтобы не придавать внимания плохому ощущению. Он знал, что скоро ему придется провести очередной прощальный обряд.

Тамлен был его худшим учеником. Недисциплинированный, своенравный, острый на язык, он обладал хорошей памятью и даже определенными способностями к обучению, когда хотел научиться чему-нибудь. Беда была в том, что учиться он не хотел. И его нежелание ярко проявлялось в его не самых лучших манерах.

— Дядя Пайвел! Мы всё!

— Хорошо. Тогда приступим к главному, — сказал старый эльф, отвлекаясь от своих мыслей, и улыбнулся. — Кто начнёт первым?

— Я! — подняла руку Мелия.

Выйдя из-за спин более высоких, чем она, сверстников, девочка уверенно развернула свиток и принялась с интонацией читать написанное.

Зная наизусть содержание всех свитков, записей и книг, Пайвел не смотрел на текст. Важнее для него был смысл — то, как его подопечные произносили слова. Они должны были уметь понимать, осознавать, думать.

Мелия была прилежной ученицей.

— Хорошо, — похвалил Пайвел, когда девочка закончила читать о городских эльфах и их судьбе в рабстве шемленов. — Кто будет следующим?

— Я! — вызвался еще один ученик.

За историей городских эльфов последовала история о Падении Арлатана — города, существовавшего еще в те времена, когда бессмертие эльфов являлось реальным и других рас не существовало. Эта история, кстати, состояла из двух частей, и рассказало ее двое учеников, одному из которых — самому юному — досталась самая горькая и злая часть — об Андрасте.

Андрасте, бывшая рабыня, ставшая под конец жизни святой невестой самого Творца — единственного почитаемого бога шемленов — прожила насыщенную жизнь. Она подняла восстание против самой Империи, заручившись поддержкой почти всех рас, и, после победы, даровала эльфам Великую землю — Долю. Там эльфы основали свою вторую столицу — Гамаширал, вместо Арлатана.

Конечно, их счастье и мир продлились недолго. Шемлены издавна обладали невероятно короткой памятью, и вскоре Клятва о мире между расами была забыта. Церковь направила своих миссионеров проповедовать ложную для эльфов веру и всех недовольных вышвырнула вон. Затем в самой Церкви начались волнения, и вот уже мирные проповедники вынуждены были сражаться с воинственными храмовниками, которыми любое отклонение от догматов Церкви считалось достойным костра.

— Хватит, — чувствуя, как в сердце распространяется ярость, сказал старый эльф. Да, он знал каждое слово из своих свитков, записей и книг, но каждый раз звучащее слово переживал словно бы заново. — Очень хорошо, Ноин.

Кивнув головой, всегда серьезный паренёк освободил место для следующего ученика, и тот принялся пересказывать историю о Ферелдене — кусочке мира шемленов. Пересказ этот был вольным, потому что Пайвел намеренно прятал лишь части своих историй, заставляя

неудачливых и особенно дерзких учеников по памяти пересказывать не найденные ими части.

Тем, кто справлялся хорошо, он высказывал свое одобрение и в следующий раз давал, что попроще. Тех же, кто не помнил и не знал ничего, вызывал снова и снова, вбивая, таким образом, в их головы хоть немного знаний.

Близилась ночь. Истории подходили к концу, и старый эльф уже собирался распустить учеников по аравелям, как вдруг знакомый голос привлек его внимание:

— Дядя Пайвел, а я?

Пайвел недоуменно взглянул на Лину, державшую в руках лист бумаги и с надеждой смотревшую на него.

«Не помню, чтобы прятал ещё что-нибудь», — озадаченно подумал Пайвел, но сделал знак ребенку сказать, что она хочет.

— Мы, долийцы, хранители утерянных знаний, скитальцы на одиноком пути...

Что за текст? И почему он не помнил, чтобы читал его? Старый эльф слушал внимательно — как никогда раньше — и невольно улыбался все больше и больше.

Иногда охотничьи навыки были развиты слишком сильно. Так, Лина нашла чьи-то личные записи и теперь читала их вслух — громко, как только она умела, привлекая внимание и любопытные взгляды.

— Нам, путешествующим на аравелях, больше не надобны дома из камня, ибо мы свободны, как не были еще никогда...

Старый эльф прикладывал все усилия, чтобы оставаться серьезным. Но чем только думал тот, кто писал эти записи? Блаженная кочевая жизнь? Какая же это свобода? Это необходимость, проклятие, от которого надо избавиться как можно скорее, но избавиться от которого не получается никак.

— Таниэль, — закончила девочка, прочтя последнее слово в записи — имя хозяина. Старый эльф качнул головой, сетуя, что не смог правильно обучить своего бывшего ученика.

— Молодец, молодец, — сказала Пайвел, забирая записи. — Сегодня вы все справились на отлично, — сказал он детям, и те заметно расслабились, потому что похвала значила, что не будет никаких дополнительных заданий. — Можете идти.

— Дядя Пайвел...

— Лина! — обрадовался старый эльф. — Я думал, ты не наведишь своего учителя. Я очень рад, что ты вернулась в целости и сохранности.

— Я тоже рада, что вернулась, — сказала Лина, но в голосе ее не было радости. Старый эльф указал рукой на ближайшую скамейку, и девушка тяжело села на нее.

В воздухе повисла тишина. Решив, что ничего интересного не будет, дети разошлись. Кажется, слухов о двух молодых охотниках и последствиях их решения, не разобранных до сих пор, вскоре прибавится.

— Лина, — сказал строго эльф, когда последний любопытный ребенок отошел от костра. — Не могу не сказать: чем вы думали, когда заходили в эту пещеру? Вы забыли мои наставления? Ладно, Тамлен, но ты... разве ты не знала, что, наткнувшись на что-то странное и опасное, стоит сразу же вернуться в лагерь и сообщить о находке?

— Да, стоит, — тихо сказала Лина. Ее голос оправдывал сам себя.

— Полагаю, ты поняла ошибку, — смягчился эльф. — Жаль только, что Тамлен с лихвой заплатил за неумное любопытство.

Старый эльф цыкнул, коря себя за несдержанность, и внимательно всмотрелся в лицо эльфийки. Ей и без него было тяжело. Она едва держалась. Стоило извиниться и успокоить ее, но неожиданные слезы Лины заставили его растеряться. Он не очень хорошо умел утешать, но все же...

— Дален, хватит, — сказал эльф строго, подсаживаясь к эльфийке поближе. — Соберись. Соберись и продолжи бороться! Слезы не помогут твоему другу. Поверь, уж я-то знаю...

— Да, — сказала Лина, опустив голову еще ниже. — Надо быть сильной. Я стараюсь, но...

— эльфийка подняла голову. — Простите меня, — сказала она и, поднявшись, быстро ушла.

«Что я за учитель такой, не способный помочь одному ученику?» — спросил себя старый эльф. Подняв с земли ветку, он подошел к костру и бросил ветку в него. Пожирающее дерево пламя немного успокоило его.

Оказавшись в аравели, Лина быстро уснула. Но сон ее нельзя было назвать спокойным — высокая длинная фигура, темные сущности и неясные образы преследовали ее всю ночь. Лина знала, что видит сон, но не могла проснуться и лишь кричала, кричала, словно кто-то мог услышать ее и вытащить из этого ужасающего кошмара. Казалось, смерть дышала ей в лицо, лишая теперь даже возможности кричать, и забирала последнюю надежду, когда неожиданно теплый голос, наполненный заботой и любовью, разбудил ее.

— Вставай.

Лина послушно открыла глаза и, резко поднявшись, оглянулась. Никого не было рядом — лишь неповторимый аромат от нее самой, не менявшей одежду уже пару суток. Лина прищурилась.

Заставив себя подняться, она с особой тщательностью стала приводить себя в порядок. Привычные действия, смена одежды и сбор всего того, что могло пригодиться в поисках Тамлена, немного успокоили эльфийку, и к Маретари она шла уже в лучшем состоянии и расположении духа.

— Вовремя, — сказала Хранительница, едва заметив эльфийку на пороге своей аравели. От ее пристального взгляда, конечно, не укрылись ни бессонная ночь, ни попытки Лины выглядеть спокойно, но Маретари ничего не сказала. Она лишь добавила: — Готова? Тогда за мной. Пора встретиться с теми, кто пойдет с тобой.

У выхода из лагеря, правда, Лину ждал неприятный сюрприз — кроме Фенареля, Мерриль и

самой Лины, никого не было.

— Что...

— Прости, дален, но я больше никого не могу выделить на поиски Тамлена, — сказала Хранительница.

Не может или не хочет?

— Да, — сухо сказала Лина.

— Но ты не переживай, — попросила Мерриль. — С нами пойдет целых три Серых Стража!

— Да, — повторила Лина снова, на этот раз легонько улыбнувшись миниатюрной ученице Маретари. — Целых три Серых Стража!

— Да! Представляешь? — радостно прошептала Мерриль, видимо, понятия не имевшая о сарказме. — У нас все получится! Вот увидишь!

— Верно, — кивнула Хранительница. Она была единственной, на кого не действовала очаровательность Мерриль. — Не думаю, что должны возникнуть какие-то сложности. Но, прежде, несколько указаний...

Напомнив, что от них требуется и чего им опасаться, Хранительница отпустила эльфов на поиски Тамлена. И, глубоко вздохнув, Лина первой сделала шаг, чтобы показать соратникам верное направление в сторону древних руин.

<http://tl.rulate.ru/book/6653/771758>